

НАРОДЫ РОССИИ

подъ ред. Н. Харузина.

РАЗСКАЗЫ

О КАВКАЗСКОМЪ ПЛЕМЕНИ

ОСЕТИНАХЪ.

Н. Жданова.

Москва. 1898.

Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ.
Моховая, домъ кн. Гагарина.

Дозволено цензурою. Москва, 5 августа 1898 года.

2004127675

Что такое Кавказъ?

Возвращаясь съ кавказскихъ походовъ, наши солдаты приносили съ собой много рассказовъ о кавказскомъ житьѣ-бытьѣ. Благодаря этому слово „Кавказъ“ сдѣлалось хорошо извѣстнымъ нашему народу. Составилась даже и пѣсенка о „погибельномъ Кавказѣ“, которую приходится иногда слышать по селамъ и деревнямъ. О пѣсенкѣ этой въ разныхъ ея передѣлкахъ слыхали почти всѣ, но далеко не всѣ знаютъ о томъ, что представляетъ изъ себя этотъ „погибельный Кавказъ“, гдѣ онъ находится, и какіе люди заселяютъ его. Поэтому не будетъ лишнимъ, если мы скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что такое Кавказъ.

На самомъ югѣ Россіи, на полуденной сторонѣ, тамъ, гдѣ кончаются русскія владѣнія и начинаются земли турецкія и персидскія, находятся два моря: Черное и Каспійское. Между морями лежитъ обширная мѣстность, почти сплошь покрытая высокими горами. Горы эти настолько высоки, что человѣку, никогда ихъ неви-

давшему, трудно даже и представить ихъ себѣ. Многія изъ горъ вершинами своими подымаются гораздо выше тучъ и облаковъ. Вотъ эта - то гористая мѣстность, лежащая между морями на южномъ краю Россіи и называется Кавказомъ.

Если бы мы могли подняться на такую высоту, откуда глазъ нашъ разомъ могъ-бы окинуть всю эту мѣстность, мы увидѣли бы, что горы Кавказа непрерывными рядами тянутся отъ одного моря до другого. Самый высокій рядъ горъ, который называется „Главнымъ горнымъ хребтомъ“ Кавказа, идетъ по срединѣ. Огромною мрачною стѣною растянулся онъ поперекъ всего Кавказа. Въ длину онъ имѣетъ около 1100 верстъ, — значитъ почти столько же, сколько отъ Москвы до Кіева. Другіе ряды горъ идутъ подлѣ Главнаго хребта, по ту и по другую сторону отъ него. Чѣмъ дальше отъ Главнаго хребта, тѣмъ они становятся все ниже и ниже. На сѣверѣ (на полнотной сторонѣ) они переходятъ въ южно-русскія степи, а на югѣ распространяются вплоть до турецкой и до персидской границъ. Отъ этихъ рядовъ горъ во все стороны расползаются извилистые поперечные хребты. Между ними тамъ и вѣсь встрѣчаются глубокія котловины съ неровными холмистыми исподьями. Во многихъ мѣстахъ горы прорѣваются мрачными ущельями, по дну которыхъ текутъ быстрые горные ручьи и рѣчки.

Въ этихъ ущельяхъ по берегамъ рѣкъ, а также и по склонамъ горъ лѣнятся селенія, въ которыхъ живутъ разныя горскія племена. Откуда пришли они,—мы навѣрное не знаемъ. Извѣстно только, что они съ давнихъ поръ живутъ на Кавказѣ. Всѣ эти племена раньше жили совершенно самостоятельно, каждое само по себѣ. Но за послѣднее время, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, всѣ они, одно за другимъ, были покорены русскимъ оружіемъ и присоединены къ русскому народу. Племена эти живутъ въ разныхъ мѣстахъ и носятъ разныя наименованія. На югѣ и на востокѣ отъ Главнаго хребта расселились армяне, грузины и чеченцы, на сѣверѣ черкесы и ихъ соплеменники кабардинцы, а въ средней части Кавказа — осетины. Осетины одни изъ самыхъ исконныхъ жителей Кавказа. О нихъ-то мы и расскажемъ на слѣдующихъ страницахъ.

Какова мѣстность, заселяемая осетинами, и что пришлось пережить осетинамъ до покоренія ихъ русскими?

Осетины, въ настоящее время насчитывающіе въ своемъ составѣ около 111,000 душъ, заселяютъ среднюю часть Кавказа, — склоны и долины Главнаго хребта.

Главный горный хребетъ считается самымъ дикимъ, непроходимымъ мѣстомъ во всемъ

Гора Эльбрусъ на Кавказѣ.

Кавказѣ. Одна подлѣ другой громоздятся здѣсь самыя высокія кавказскія горы. Встрѣчаются здѣсь горы настолько неприступныя, что на вершины ихъ до сихъ поръ не ступала еще нога человѣческая.

Внизу Главный хребетъ покрытъ густыми дремучими лѣсами. Въ нихъ растутъ каштаны, дубы, яблони и груши. Много всякихъ звѣрей водится въ этихъ лѣсахъ: привольно здѣсь и медвѣдямъ, и кабанамъ, и оленямъ.

Выше, на среднихъ склонахъ горъ, воздухъ становится уже гораздо холоднѣе, чѣмъ внизу. Поэтому лиственные лѣса замѣняются въ этихъ мѣстахъ лѣсами хвойными. Вмѣсто дубовъ и каштановъ здѣсь встрѣчаются огромныя пихты и ели. Мѣстами деревья эти растутъ такъ густо, что солнечные лучи не могутъ проникнуть сквозь ихъ перепутавшіяся вѣтви.

Чѣмъ выше, тѣмъ эти деревья становятся все мельче и попадаются рѣже. На верхнихъ скатахъ горъ они уже совсѣмъ не встрѣчаются. Пышныя горныя травы сменяются тамъ тощимъ сѣдымъ мхомъ. Наконецъ и мохъ исчезаетъ. На вершинахъ горъ воздухъ настолько холоденъ, что даже мохъ не можетъ тамъ расти. Эти вершины представляютъ собой печальные сѣрые утесы, совершенно голые. Только облака порою надвигаются на нихъ и окутываютъ ихъ своимъ холоднымъ туманомъ *).

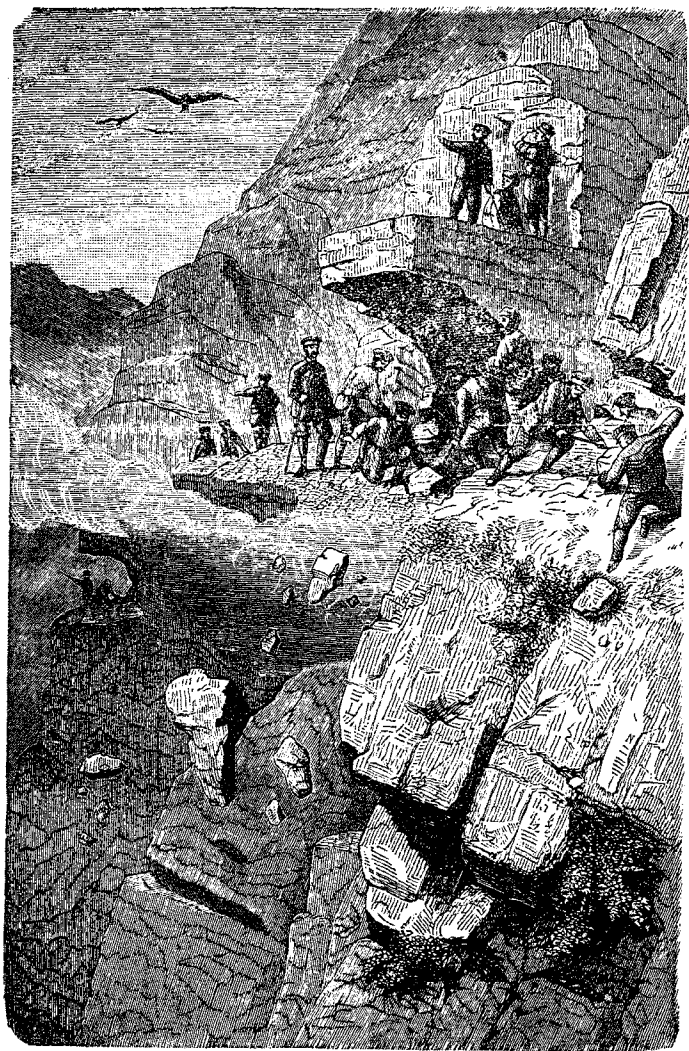
*) Облака, какъ извѣстно, состоятъ изъ водяныхъ паровъ, которые поднимаются отъ земли. Поднявшись на извѣстную высоту,

Поднимаясь еще выше, встрѣчаешь снѣгъ, который покрываетъ вершины самыхъ высокихъ горъ Кавказа. Толстымъ слоемъ лежитъ онъ тамъ и не таетъ никогда. Нижніе слои снѣга подъ тяжестью верхнихъ слоевъ превращаются въ ледъ и мѣстами медленно сползаютъ съ горъ въ видѣ широкихъ ледяныхъ рѣкъ. Спускаясь съ вершинъ въ мѣста съ болѣе теплымъ воздухомъ, ледъ таетъ и даетъ начало стремительнымъ горнымъ ручьямъ и рѣчкамъ.

Иногда и снѣга сползаютъ къ краямъ горъ и висятъ тамъ грозными рыхлыми отвѣсами. Случается, что эти тысячепудовыя глыбы снѣга обрываются и съ страшной силой летятъ внизъ. Горе путникамъ, которые въ это время окажутся подъ горой! Въ одинъ мигъ засыпетъ ихъ тяжкая масса. Ни отъ людей, ни отъ лошадей, ни отъ повозокъ не останется и слѣда. Бываетъ, что эти обвалы засыпаютъ цѣлыя селенія. Если во время не подоспѣютъ сосѣди и не откапаютъ засыпанныхъ,—такъ и погибнуть они тамъ, заживо погребенными.

Горный хребетъ отличается своею непроходимостью. До русскаго владычества черезъ него не было проложено ни одной порядочной

пары эти отъ дѣйствія холоднаго воздуха—наверху всегда холодно, чѣмъ внизу—превращаются въ густой туманъ. Вотъ этотъ то туманъ издали и кажется намъ облаками. Такъ иногда и вечерняя роса, состоящая, какъ извѣстно, изъ мельчайшихъ капелекъ воды издали кажется намъ сплошнымъ бѣлымъ облакомъ.

Работы при проложениі военно-грузинской

дороги. Только благодаря самоотверженному труду русских солдатъ и искусству ученыхъ инженеровъ удалось въ сравнительно недавнее время построить Военно-Грузинское шоссе, которое на 200 верстъ идетъ поперекъ Кавказскаго хребта. Теперь подобныхъ дорогъ на Кавказѣ нѣсколько; прежде же ихъ не было ни одной. Раньше приходилось ѣздить по горнымъ тропинкамъ, которыя на страшной высотѣ лѣзятъ по краямъ горъ. Мѣстами эти тропинки настолько узки, что едва-едва можно ѣхать по нимъ одному. Иногда тропинка вдругъ прерывается разсѣлиной. Тогда путнику приходится перебираться по мостику, состоящему изъ двухъ жердей, поверхъ которыхъ наложены плоскіе камни. Такой мостикъ дрожить и качается подъ тяжестью человѣка. Ызда по подобнымъ тропинкамъ и мостикамъ очень опасна, и далеко не каждый отважится совершить такое путешествіе.

Вотъ какъ описываетъ одинъ путешественникъ *) свою поѣздку по такимъ тропинкамъ:

„Я ѣхалъ, говоритъ онъ, одинъ надъ пропастью сажень въ 300 глубиною. Справа у меня была отвѣсная стѣна, о которую поминутно терлось мое правое колѣно, а слѣва, казалось мнѣ, отъ самаго неба до ада проваливалась бездонная пучина, въ далекой глубинѣ которой синѣли, зеленѣли, бѣлѣли горы,

*) См. Мечъ: Сборникъ „Россія“.

лѣса и утесы. Кровь стала приливать мнѣ въ голову, въ глазахъ потемнѣло, въ ушахъ пошелъ звонъ... Лошади шли безукоризненно ровнымъ шагомъ, не отступая ни на вершокъ отъ середины тропинки, ни на секунду ни замедляя, ни ускоряя шага... Дорога становилась уже. Лѣвая моя нога, вдѣтая въ стремя, висѣла надъ пропастью, правая была на вершокъ отъ стѣны... Лошадь насторожила уши и убавила ходъ... Моя правая нога коснулась стѣны; она мѣшаетъ ходу лошади... Тропинка становится еще уже. Я переносу ногу на лѣвую сторону и сажусь на сѣдлѣ бокомъ, — теперь обѣ ноги мои висятъ надъ пропастью. Въ пяти шагахъ впереди виденъ поворотъ вправо; за этимъ поворотомъ тропа исчезаетъ, но дальше я вижу широкую площадку. Близокъ конецъ, мелькнуло у меня въ головѣ. Надо сдѣлать только шаговъ пять до поворота и, можетъ быть, столько-же за поворотомъ. Пять шаговъ! Но вотъ теперь остается четыре, три, два... Глаза мои устремляются за поворотъ и вмѣсто тропинки видятъ пропасть... Карнизъ оборванъ!...

„Наступила работа для моей лошади. Умное животное! Она, видимо, вполне сознавала всю важность предстоящаго ей страшнаго, рѣшительнаго шага. Повернувъ ко мнѣ голову, она взглядомъ какъ будто спрашивала: „пора-ли“? Вмѣсто отвѣта я слегка погладилъ ее по шеѣ. Тогда, взмахнувъ головой, какъ будто пробуя,

не мѣшаютъ-ли ей поводья, она вытянула шею, сдѣлала оставшіеся два шага и поставила обѣ переднія ноги рядомъ, на краю обрыва. Наступила ужасная минута. Я прошепталъ молитву и послѣднее прости всему свѣту... Лошадь тихо и осторожно подвинула заднія ноги впередъ и встала всѣми четырьмя ногами вмѣстѣ почти въ одну точку. Но такую точку она занимала одинъ моментъ. Крѣпко упершись въ край обрыва задними ногами, она вдругъ, но безъ порыва, вытянулась какъ струна, мелькнула надъ бездной и мягко спустилась на площадку“.

Вотъ въ какихъ горахъ съ давнихъ временъ приходилось жить осетинамъ.

Мѣстность эта, совсѣмъ не похожа на привольныя русскія степи и равнины, а потому и немудрено, что и образъ жизни осетина также не похожъ на образъ жизни русскаго человѣка, не мудрено, что и нравы, и обычаи, и привычки у него другіе.

Русскій народъ—народъ по преимуществу земледѣльческій. Въ Россіи много земли, и земля эта въ большинствѣ случаевъ вполне пригодна какъ для земледѣлія такъ и для скотоводства. Поэтому русскій человѣкъ имѣетъ возможность добывать для себя всѣ необходимыя средства для пропитанія. Другія же нужныя вещи, если почему либо ему нельзя изготовить ихъ самому, онъ всегда имѣетъ возможность достать у сосѣда или привезти со стороны. Даже изъ далекихъ заморскихъ странъ